

ОСЕТИНСКИЙ ОСТРОВ В ЗАПАДНОЙ ГРУЗИИ

В пережившей этнический конфликт Грузии продолжает существовать маленькое осетинское село - обитель нескольких вероисповеданий.

По тянущейся вдоль виноградников дороге в сторону села Китаани, что расположено в западной части Грузии, идет женщина. Это Тина Бацашвили и такое путешествие пешком она проделывает каждую неделю - в день, когда в Китаани проводится собрание ее единоверцев.

«Из-за того, что транспорта нет, каждую среду мне приходится пешком идти до Китаани, а это - десять километров», - сказала Бацашвили, которая ходит в Китаани на баптистские «чтения Библии».

Лела - она, как и Тина, этническая осетинка - живет в Китаани. Сейчас, отложив все дела, она тоже спешит на чтение Библии, но на другом собрании - Свидетелей Иеговы.

Другому жителю Китаани Зури Хеташвили тоже есть о чем помолиться. Из услышанного по телевизору прогноза погоды он знает, что в здешних местах - в Кахети - ожидается град, и теперь вся его надежда на древнее дерево «Элиа», являющееся святыней для сельчан.

«Если я пойду к Элиа, поставлю там свечку и попрошу Бога, чтобы града не было, даже если во всей остальной Кахети будет сильный град, в Китаани не упадет ни градины», - говорит Зури. Позднее вместе с ним у Элиа помолятся и другие здешние православные христиане, религиозные верования которых и сегодня сохраняют элементы языческой традиции.

Есть две причины считать это небольшое село на сто дворов уникальным. Прежде всего, непохожим на другие села Грузии Китаани делает многообразие представленных в нем религиозных конфессий - здесь одинаково много баптистов, Свидетелей Иеговы и приверженцев православия с примесью языческой веры.

Еще более примечательным является то, что все жители села - этнические осетины, хотя паспорта у них грузинские. Около половины сегодняшнего населения Китаани - его коренные обитатели, которые смогли удержаться здесь вопреки вооруженному конфликту вокруг Южной Осетии 1991-92 годов, когда из Грузии бежали тысячи осетин.

«Вокруг расположены села, население которых является преимущественно грузинским, и только в Китаани живут 100 осетинских семей», - сказал Зури.

Помимо этой сотни хозяйств, в селе насчитывается столько же покинутых, полуразрушенных домов, владельцы которых бежали во время грузино-осетинского противостояния и так и не возвратились.

В эти края, расположенные в самом сердце Кахети, этнические осетины переселились с гор около века назад. «По преданию, наши предки приехали сюда на строительство оросительного канала, а затем обосновались на берегу этого канала», - сказал Зури Хеташвили.

По его словам, еще их предки поменяли свои осетинские фамилии на грузинские, и теперь своих исконных фамилий в селе почти никто не помнит.

Когда после распада Советского Союза вспыхнул южноосетинский конфликт, разногласия на этнической почве возникли и между жителями Китаани и грузинами из соседних сел.

«Прошло больше пятнадцати лет, но я до сих пор не могу забыть того, что мы пережили в те годы, - вспоминает Зури Хеташвили, который в годы грузино-осетинского конфликта был председателем сельского колхоза. - Нас ущемляли везде и без всякого повода. Нам говорили: «Вы осетины и должны уехать отсюда».

«Нас подозревали в связях с цхинвальскими осетинами. Но до других осетин отсюда так далеко, что китаанцы, по-моему, никаких осетин, кроме как друг друга, и в глаза не видели».

По словам социолога Темура Кахишвили, именно после конфликта в Китаани стали проникать новые религии.

«После грузино-осетинского противостояния село оказалось брошенным на произвол судьбы, - сказал он. - Все было пущено на самотек, в том числе образование, сельское хозяйство,

здравоохранение и религия. Именно поэтому в Китаани такое многообразие религий».

Жители соседних грузинских сел о прошлом говорят неохотно.

«Тогда было беспокойное время, всем было плохо. Бессмысленная война всем создала проблемы. Я никогда ничего не имела против китаанских осетин, мы прекрасно уживаемся друг с другом», - сказала жительница села Чумлаки Натела Гавашелашвили, которая продает фрукты на дороге, ведущей в Китаани.

Зури Хеташвили и сегодня руководит селом, представляя его в сакребуло (местной администрации) Чумлаки. У Китаани нет своего органа правления, и все насущные проблемы китаанцы обсуждают во время собраний на открытом воздухе - на сельской «бирже», как здесь принято говорить. Сейчас сельчане уселись вокруг бюста советского солдата, присутствие которого так естественно вписывается в их компанию, что кажется: вот-вот он включится в их разговор.

Тема обсуждения - обострение в отношениях между официальным Тбилиси и де-факто властями Южной Осетии, которая вот уже пятнадцать лет, как в одностороннем порядке вышла из состава Грузии.

«Они так себя ведут, что, кажется, собираются воевать, - говорит один из сельчан.

«Да что ты! - не соглашается с ним другой. - Если бы это было так, они не приложили бы столько усилий на поддержку [про-тбилисского осетинского лидера Дмитрия] Санакоева, прямо пошли бы на Цхинвали».

По признанию местных жителей, с президентом Мхеилом Саакашвили они чувствуют себя «относительно спокойно». При этом они выражают опасения, что в случае новых вспышек конфликта их этническое происхождение опять станет злобой дня.

«Это Мишин трактор, но сейчас им управляю я», - говорит Коба Дзеписашвили. Трактор, о котором идет речь, один из нескольких, подаренных селам Кахети президентом Грузии - его-то и называет Мишей тракторист Дзеписашвили.

«Этот трактор мы дважды вырывали из лавины пасти», - говорит он, рассказывая о попытках местных властей Гурджаани присвоить трактор.

Однако китаанцы считают, что эти попытки отобрать у них трактор никак не связаны с их национальностью. «Мишиным трактором» в Китаани, в основном, вспахивают персиковые сады, которые, заменив виноградники, уже несколько лет являются главным источником дохода для местного населения.

Между тем китаанские осетины постепенно забывают свой язык.

«Грузинский язык мы знаем лучше всего, по-осетински разговариваем только дома. В школе мы никогда не учились по-осетински. Никто этого не предлагал и почему-то мы сами этого не требовали, мы всегда учились по-грузински», - сказал Хеташвили.

С сентября юным китаанцам придется ходить в школу в Чумлаки - их собственная школа была закрыта в рамках проводимой министерством образования Грузии программы оптимизации.

Свое недовольство по этому поводу выразил Хеташвили. «В Кахети закрылись и другие школы, поэтому я не считаю, что наши права нарушены особенно, - сказал он. - Я опасюсь только того, что у нас не будет денег на школьный автобус, и детям придется пешком проходить километры».

«Да, действительно, сегодня в Китаани всего двадцать школьников, но гораздо больше их подрастает в детском саду. Только в этом году в селе родились семеро детей. Откроют ли нам снова школу, когда учащихся у нас станет больше?»

А в заключение дебатов сельские «биржевики» отметили, что угроза града все-таки миновала их село. И все согласились, что спасли их молитвы, произнесенные у старого дерева Элиа.

Натия Купрашвили, со-редактор издаваемой при участии IWPR газеты «Панорама».

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/osetinskiy-ostrovok-v-zapadnoy-gruzii>